

— Ха-а... Ай, как больно... Так болит...

Это была не просто боль, которая ощущается как покалывание иголками — это была боль как будто тебя всего избили.

Шинен почти упал на Къешина, дрожа всем телом, пока боль охватывала его с головы до ног. Он был рецессивным омегой, следовательно, очень чувствительным к феромонам альфа. Его друзья знали об этом, и находясь рядом с ним были очень осторожны с выпуском феромонов.

Но в этот раз они не вспомнили об этом — преимущественно из-за Къешина, который перетянул их внимание на себя.

— Шинен!

— Очень больно... Сильно болит... Ик, кх!... — с того момента, как его полностью окутали сильные феромоны альфа, ему казалось что его пытаются. Все его тело скручивало и било в конвульсиях от адской боли. Как и раньше, чувство шока от происходящего и эта агония заставили его неосознанно разрыдаться. Он инстинктивно зарылся лицом в пальто Къешина, прижавшись всем телом к доминантному альфе, который мог его защитить и стабилизировать состояние.

— А-аа...Больно... Очень больно...Ха-а... Кх.. Нгх...

— Тс-с, все хорошо... — Къешин прижал к себе дрожащего омегу, который уже обнял его, и начал медленно и аккуратно выпускать свои феромоны.

Соль Иджун и Мин Дживон стояли как вкопанные, не зная что делать и как помочь. Они знали об эффектах своих феромонов, но не ожидали что они будут настолько сильными.

В это время Къешин нежно взял Шинена на руки.

— Я позабочусь о малыше*, а вы двое — идите отсюда, — холодно бросил им альфа и осторожно понес Шинена к своей машине.

Открыв дверь у пассажирского места, он посадил омегу в кресло. Затем, когда Шинен закусил губу, пытаясь отвлечься от боли на железистый привкус крови, Къешин наклонился к нему — и, сначала лизнув рану на губе, поцеловал его. Взяв его за подбородок, он крепче прижался к губам омеги и сплел свой язык с его, заставляя успокоиться.

Феромоны доминантного альфы хлынули прямо в омегу, смягчая боль. Задыхаясь, Шинен с трудом проглотил тяжелый сладкий запах, чувствуя, как тело начинает гореть.

— Ха-аа.. Кгх... А-а...

Расфокусированный взгляд затуманился, а руки сами нашли ладони Къешина и вцепились в них, пока губы инстинктивно принимали вторжение языка альфы.

— Открой рот немного шире. Да, вот так... — когда феромоны наконец распространились по всем уголкам тела, боль начала стихать. Но инстинкты Шинена уже взяли верх над разумом — и тот, схватив ворот его пальто, притянул Къешина к себе.

Обескураженный этим действием, альфа чувствовал, как рамки, в которых он держал себя, все больше растворяются с каждой секундой.

Язык Къешина в его рту был на вкус как мед.

Хлюп-

Вцепившись руками в шею альфы, Шинен наслаждался поцелуем так, словно вместо губ партнера была сладкая конфетка.

Къешин положил руку на затылок омеги, заставляя не прерывать поцелуй, и залез в машину. Рукой он нашупал рычаг, опускающий спинку сиденья, и начал регулировать наклон.

— Ха-а... Еще немного...

Хоть альфа и пытался опустить Шинена, тот слабо напряг плечи, отказываясь откинуться назад. Его мягкие и чуть распухшие губы на секунду оторвались от Къешина, но лишь чтобы он смог прикусить нижнюю губу альфы, будто прося больше феромонов.

— Если я впущу еще больше феромонов, у тебя начнется течка. Или она уже началась? — Къешин пробежался глазами по телу Шинена, которое дрожало, будучи на грани начала течки. Его волосы, небрежно взъерошенные и отчасти прилипшие к спинке кресла, его покрасневшее лицо — все в нем было прекрасно, как цветок камелии**. Его бледная кожа, длинные ресницы, мутные карие глаза, смущенно смотрящие вверх, вместе делали его похожим на котенка. Его аккуратный нос, припухшие губы, нежная и аккуратная линия подбородка — все выглядело безумно привлекательно.

— Еще... совсем немного... Я хочу... Кх... Больше... — полностью захваченный инстинктами Шинен потянулся к Къешину, прося еще поцелуев.

— И что мне делать если мой малыш так любит целоваться со взрослыми мужчинами?, — Къешин усмехнулся, — Мне отвезти тебя в больницу? Или домой?

Но Шинен, находящийся будто в трансе, мог только неразборчиво бормотать.

— ...Или поедem ко мне?

— ...Да...

Услышав ответ омеги, хоть и данный под влиянием отсутствия адекватности, альфа надавил пальцем на его губы

— Нгх..., — Шинен инстинктивно принял палец в рот, облизывая и посасывая его, между этим тихо постанывая.

— Глубже, — Къешин протолкнул свой палец дальше в мягкую, мокрую полость рта, из которой доносились непристойные звуки.

— М-мнгх... Ха-ах... — его руки, когда он дотянулся до рук альфы, дрожали, и он попытался сделать вдох, прежде чем его затуманенные глаза полностью потеряли блеск.

Къешин достал свой мокрый, покрытый слюной с запахом фрезии, палец изо рта омеги. Глядя на каплю слюны, тянущуюся от губ омеги до его руки, он опустил взгляд на находящегося едва в сознании Шинена с потухшими глазами.

— ...Ты так сильно ревновал?

Тот факт, что пути Кьешина и Шинена пересеклись, был заранее спланирован. Альфа установил слежку на телефон омеги, поэтому организовать такую “случайную” встречу было проще простого. Ему просто было интересно, как отреагирует и поведет себя Шинен, увидев его с другим омегой. Правда он ожидал что тот сбежит, но ее думал что это разобьет ему сердце и он ешится пересечь черту.

В любом случае, видеть попытки Шинена клеиться к нему было невероятно забавно.

“И почему это дитя пытается меня соблазнить именно так?”

— Я же сказал что буду сдерживаться рядом с тобой, но почему ты так пытаешься вывести меня из себя, а? — Кьешин самодовольно улыбнулся и прикусил расплзшиеся в ухмылке губы.

Тело Шинена будто горело в огне. Было не просто горячо — с головы до кончиков пальцев по нему текло сладостное ощущение будто он тает, а внизу живота сильно тянуло. Сам того не осознавая, он наслаждался этим, а ощущение трущихся друг о друга ягодиц было неприлично прекрасным.

— Угх...

Тяжесть в животе, мучительное удовольствие и желание чего-то большего захватили его тело и разум.

“А... Это течка...”

— Тише... Малыш, тебе нужно кое-что выпить, и тебе станет лучше.

Шинен будто был в теплом акациевом лесу. Окруженный этим сладким ароматом, его словно травило этим уютом.

Он медленно открыл глаза, почувствовав что его кто-то держит и медленно гладит по ягодицам.

В приглушенном свете, он увидел знакомые очертания спальни и широкий торс Кьешина.

— Ауч...

— У тебя началась течка, так что я тебе сейчас дам седатив***. Может быть немного больно, но потерпи чуть-чуть.

Захваченный руками альфы, Шинен наслаждался ощущением как палец плавно перемещается к промежности и погружается внутрь.

— А-ха-а... Да!...

Кьешин наклонился к нему и внезапно прикусил ухо омеги, инстинктивно сжав его ягодицу и прижав к себе.

— Ах!...

Альфа сжал зубами мочку уха, затем прошелся языком внутри уха, заполняя мозг Шинена до странного приятными звуками.

— Ха-ах!... Агх...!

Парень, ошеломленный ситуацией, прикусил кончики пальцев и застонал, пока по его щекам потекли дорожки слез. Он попытался развернуться и вырваться, но звук языка, облизывающего раковину его уха, звучал как гипнотизирующее эхо. Он решил укусить Кьешина за ключицу и грудь.

Чувствуя укусы, Альфа покрепче ухватил Шинена и начал двигать рукой. Он раздвинул ягодицы, обнажая маленькую, пульсирующую дырочку между ними, которая уже истекала жидкостью.

— Да...Да, это так хорошо...

Слыша стоны омеги, Кьешин протолкнул свой палец еще глубже. Он нажал на стенки, затем вытащил палец и провел им у самого начала.

— Шинен, ты когда-нибудь вставлял что-то себе туда?

— Да...

— Что ты использовал, малыш?

— Это... — полностью потерянный в галлюцинациях течки, Шинен показал свой палец и зарылся лицом в грудь Кьешина.

— А, ты использовал этот маленький пальчик? Это, должно быть, не очень-то и приятно, — Кьешин приоткрыл рот и прикусил бледный палец, показанный ему, потом облизав его.

— А, ах... А-ах!

Толстый палец, сильно нажимавший на стенки внутри, быстро двигался вперед и назад. Шинена словно ударило током — его зрачки закатились, а бедра и таз мелко задрожали.

*прим.пер.: Я заменила “дитя” на “малыш”, так как в контексте происходящего первое звучит как педофилия, а мы — люди порядочные, такое осуждаем. А вот “малыш” вполне себе звучит как ласковое прозвище.

**прим.ред.: Это такой комплимент в Корее

***прим.ред.: Седатив (англ. sedative) — успокоительное со снотворным эффектом

P.S.: Это первый раз когда я перевожу и редактирую откровенные сцены, тем более в жанре “омегаверс”, так что не судите строго за возможно испортившийся текст >////< я буду учиться и со временем все станет лучше!

Перевод: llewelle

Редакт: llewelle

<http://bllate.org/book/14730/1315530>